

Абдинова Амалия Самировна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

МЕСТО ВИКТИМОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС

Аннотация. Статья посвящена решению актуальной теоретической проблемы определения места виктимологии в системе современных наук. Автор анализирует дискуссионный статус виктимологии как научного направления, находящегося на междисциплинарном пересечении юриспруденции, криминологии, социологии и психологии.

Ключевые слова: Виктимология, жертва преступления, виктимность, система наук, криминология, междисциплинарность.

Вопрос о месте виктимологии в системе научного знания является одним из наиболее дискуссионных в современной отечественной и зарубежной науке. Его актуальность обусловлена сложным, синтетическим характером виктимологии, которая, с одной стороны, традиционно рассматривается как часть криминологии, а с другой - демонстрирует черты самостоятельной междисциплинарной научной дисциплины, выходящей далеко за ее традиционные рамки. Определение места виктимологии имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, поскольку от него зависит понимание роли и возможностей виктимологического знания в совершенствовании законодательства, правоприменительной практики и разработке эффективных механизмов защиты прав жертв преступлений. Целью данной статьи является теоретико-методологический анализ статуса виктимологии и ее взаимоотношений со смежными научными дисциплинами для определения ее системного места в структуре современного научного знания.

Виктимология не является отраслью позитивного права в традиционном понимании. Ее предмет - жертва преступления, виктимность, виктимизация и отношения между жертвой и преступником - носит комплексный, междисциплинарный характер. Это обуславливает ее пограничное положение между системой юридических наук, криминологией, социологией и психологией. Как справедливо отмечает В.И. Полубинский, «виктимология - это учение о жертве преступления, о тех специфических отношениях (связях), которые возникают между преступником и жертвой в ситуации совершения преступления...» [1, с. 45].

Данный статус означает, что виктимология не регулирует общественные отношения напрямую, как это делают нормы уголовного или уголовно-процессуального права. Ее задача - познание закономерностей виктимизации, разработка теоретических моделей и практических рекомендаций для законодателя и правоприменителя в сфере защиты прав потерпевших. Таким образом, виктимология выступает по отношению к праву как прикладная мета-наука, обеспечивающая его научно-эмпирическое обоснование через призму фигуры жертвы. Она отвечает на вопрос, почему действующее право неэффективно в защите жертв преступлений и как его следует изменить, в то время как догма права отвечает на вопрос, как оно действует в данный момент.

Наиболее тесная и генетическая связь существует между виктимологией и криминологией. Криминология предоставляет виктимологии ее базовую, системную основу, интегрируя виктимологический подход в общее учение о преступности. В свою очередь,

виктимология обогащает криминологию, снабжая ее данными о роли жертвы в генезисе преступления, факторах виктимности и последствиях виктимизации. Это позволяет вести речь о «виктимологизации криминологии», когда анализ преступности все в большей степени учитывает виктимологическую составляющую. По меткому выражению Д.В. Ривмана, «виктимология является естественным и логическим развитием криминологии, ее новым этапом, обогащающим представление о природе преступности» [2, с. 78].

Аналогичным образом строится взаимодействие с уголовным правом. Виктимология изучает эффективность уголовно-правовых норм, регламентирующих статус потерпевшего, с точки зрения их реальной защитной функции. Эти знания являются основой для совершенствования уголовного законодательства, в частности, институтов необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также системы наказаний, учитывающих компенсацию вреда жертве.

Взаимодействие виктимологии и уголовного процесса основано на разделении их задач: если виктимология отвечает на вопрос «как поведение жертвы влияет на совершение преступления и каковы последствия виктимизации?», то уголовный процесс – «каков процессуальный статус потерпевшего и какими правами он обладает?». Однако это различие не означает отсутствия связи. Виктимологические данные о психологическом состоянии жертвы, ее страхах и потребностях являются важной основой для совершенствования procedural justice и разработки особых процедур допроса уязвимых потерпевших (несовершеннолетних, жертв сексуальных преступлений).

Связь виктимологии с криминалистикой наиболее ярко проявляется в сфере расследования преступлений. Виктимологический анализ личности и поведения жертвы позволяет выдвигать криминалистически значимые версии о личности преступника, его мотивах и способе совершения преступления. Как отмечает Л.В. Франк, «виктимологическая информация становится источником криминалистически значимых данных, используемых для розыска и изобличения преступника» [3, с. 112].

Системное место виктимологии определяется ее ролью в формировании и оценке государственной политики в сфере защиты прав потерпевших. Она выступает в качестве научного фундамента для законотворчества, предоставляя объективные данные о масштабах и характере виктимизации, потребностях жертв и эффективности мер их поддержки. Виктимологическое знание позволяет перейти от чисто карательной модели правосудия к модели, основанной на восстановительных практиках и учете интересов жертвы.

В этом смысле виктимология выполняет интегративную функцию, синтезируя знания из уголовного права, криминологии, психологии, социальной работы и процессуальных отраслей для решения комплексной проблемы защиты жертв преступлений. Она является связующим звеном между догмой права и социальной реальностью, демонстрируя, как правовые нормы, регулирующие статус потерпевшего, «работают» на практике и каковы их реальные социальные последствия для жертв.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что виктимология занимает уникальное место в системе научного знания. Она не является отраслью права, но находится с юридическими науками в отношениях теснейшего взаимодействия и взаимовлияния. Ее статус можно определить как самостоятельное междисциплинарное научное направление (междисциплинарную научную отрасль), выполняющую по отношению к праву и криминологии следующие ключевые функции:

1. Эвристическую: генерация нового знания о жертве преступления, виктимности и закономерностях виктимизации.
2. Критическую: оценка эффективности действующего законодательства и правоприменительной практики с точки зрения защиты прав потерпевших.

3. Прогностическую: разработка сценариев развития виктимизации и оценка последствий планируемых правовых реформ для жертв преступлений.

4. Интегративную: синтез знаний из различных отраслей права и смежных наук для комплексного решения проблемы защиты и поддержки жертв преступлений.

Таким образом, виктимология выступает необходимым условием развития современного права, ориентированного на защиту человека. Ее значение заключается в преодолении традиционной для юридической науки «преступноцентричной» парадигмы и смещении фокуса на жертву преступления. Дальнейшее укрепление статуса виктимологии видится в усилении ее методологического влияния на процесс нормотворчества и в признании ее фундаментальной роли в формировании государственной политики, направленной на минимизацию последствий виктимизации и обеспечение прав потерпевших.

Список литературы:

1. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – М.: ВНИИ МВД России, 2018. – 234 с.
2. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб.: Питер, 2019. – 416 с.
3. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 289 с.
4. Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 2020. – 312 с.
5. Турчин Д.А. Виктимологическая профилактика преступлений: теория и практика. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 198 с.
6. Задорожный В.И. Виктимология: социальные и криминологические проблемы. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 175 с.

